

Варвара Корсарова

Пленитъ
Морского
дьявола

Варвара Корсарова

Пленить Морского дьявола

«Автор»

2026

Корсарова В.

Пленить Морского дьявола / В. Корсарова — «Автор», 2026

Сента Спаркс – студентка Академии тайных наук и будущая охотница за привидениями. Ей и ее наставнику поручают сложное задание – поймать и уничтожить Фредерика ван дер Оста, капитана-призрака легендарного галеона «Морской дьявол», что полтора века наводит ужас на моряков. Скоро Сента понимает, что не всем легендам стоит верить...Короткая повесть, романтическое фэнтези по мотивам легенды о Летучем Голландце.

© Корсарова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глав	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пленить Морского дьявола

Глава 1

– Авантюрист, насильник и отпетый негодяй. Имя этому воплощению всех людских пороков – Фредерик ван дер Ост, капитан галеона «Морской дьявол». Последние сто пятьдесят лет бороздит океан в виде проклятого духа, что держит в страхе моряков и жителей прибрежных городов. Наша с тобой задача, Сента – пленить и обезвредить капитана-призрака. Сента! Ты меня слушаешь?

Сента вздрогнула, выпрямилась и виновато улыбнулась.

– Простите, профессор. Я вся внимание.

– Ты напугана? Переживаешь, что не справишься? – профессор Бальтазар с упреком покачал головой. – Отринь страх. Охотникам за привидениями он не к лицу. Не подведи меня.

Вспыхнув, девушка вздернула подбородок.

– Я не боюсь, профессор. Вы оказали мне большую честь, пригласив ассистировать.

...Не могла же она признаться Бальтазару, что отвлеклась, потому что любовалась его длинными ресницами, а от звука его голоса впала в блаженный ступор.

Сента Спаркс, студентка выпускного курса Академии тайных наук, стиснула зубы и сосредоточилась. Профессор пригласил ее к себе в кабинет, чтобы обсудить важное дело. Не время предаваться романтическим грезам. Бальтазар со вздохом откинулся на спинку кресла и задумчиво глянул на книжный шкаф, набитый справочниками и фолиантами столь древними, что они напоминали растрескавшиеся кирпичи – профессор увлеченно собирал старинные рукописи. С верхней полки, уцепившись когтями за край, свисала вниз головой ручная летучая мышь. Профессор также любил окружать себя необычными атрибутами и питомцами, чтобы подчеркнуть свой статус именитого оккультиста.

Вечернем луче кружились пылинки – словно призраки солнечной мошкеры.

– Я пока не классифицировал этого морского фантома, но, если опираться на легенду, ван Дер Ост – неупокоенная душа первой категории, а именно, дематериализованное тело, связанное проклятием. Либо импринт сильных эмоций. Уточним на месте. В любом случае, манифестация опасная, представляет серьезную угрозу.

Любопытство глодало Сенту, но она научилась не задавать лишних вопросов, и поэтому коротко поинтересовалась:

– Куда мы отправляемся?

– «Морской дьявол» вернулся, – профессор выразительно впечатал ладонь в стол. – Вчера ночью проклятый галеон пришвартовался в порту Мерстада. Команда и капитан сходили на берег, сея хаос и ужас. Местное население подало жалобу в магистрат, бургомистр связался с нами. Вовремя, – профессор легко улыбнулся. – Именно такой эксперимент нам и нужен. Я проведу испытание *Вис Люминариса*. Научному сообществу пора узнать о моем гениальном изобретении.

Профессор любовно коснулся тонкими пальцами бархатного футляра, где хранил *Вис Люминарис* – «Мощь Света», уникальный артефакт, призванный навсегда освободить мир от нечисти.

Сента гордилась тем, что внесла вклад в его создание. Пусть и небольшой вклад, мизерный, прямо скажем... Она лишь искала в древних трактатах забытые формулы для артефакта и проверяла их действенность. Любой бы справился. Но профессор горячо уверял Сенту, что без ее помощи ему не обойтись.

– Верховный магистр Помпоний сообщил, что делом ван дер Оста заинтересовался сам министр мореходства. Более того: его величество король Себастиан просил докладывать ему все новости о капитане-призраке! Ты понимаешь, что это значит?

Сента округлила глаза и кивнула. Дело и правда нешуточное!

– Итак, мы едем в Мерстад. Пленим ван дер Оста и заслужим горячую благодарность местных рыбаков. Бургомистр весьма осторожно упоминает вознаграждение...

Профессор насмешливо фыркнул.

– Но дело не в вознаграждении. Мы служим науке, Сента. Мы обезвредим и изучим этого просоленного фантома. Я испытаю артефакт в полевых условиях, а ты получишь материал для выпускного трактата. Однако нельзя терять времени. «Морской дьявол» будет входить в порт Мерстада каждую ночь на протяжении восьмой фазы луны, пока солнце проходит созвездие Каймана. В астрологических расчетах я опирался на предание. У нас остается четыре дня. Вот деньги. Купи два билета первого класса до Мерстада – для нас с тобой. Еще два билета на крыше дилижанса для моих лаборантов. Выезжаем утром, к обеду будем в Мерстаде. В полночь выходим на охоту. Фредерик ван дер Ост от нас не ускользнет!

Сента со всех ног бросилась выполнять поручение.

Первым делом отправилась на стоянку дилижансов и заказала места. Зарядил дождь, в студенческий пансион пришлось возвращаться бегом, прыгая через лужи. Оказавшись в тесной комнате, Сента сбросила мокрый плащ и принялась укладывать вещи в дорожный саквояж. Ее сердце пело от радости.

Она поедет в приморский город с профессором Бальтазаром! Будет жить с ним в одной гостинице, вместе решать загадки природы и противостоять жутким ее явлениям. Как равные, как партнеры!

Профессор оценил ее знания. Выбрал ее из сотни однокурсников, дал ей шанс проявить себя.

Но тут в голову полезли непрошенные сомнения, и Сента приуныла, осознав, что стоит на кону. Девушка выронила из рук ночную рубашку и нахмурилась. Под ложечкой неприятно засосало.

До выпускных экзаменов еще два месяца, но теперь ее главное испытание случится раньше. Если она оплошает, испортит репутацию отличницы. Ей снизят балл, и на распределении ее в лучшем случае отправят работать магическим утилизатором. Самое ужасное – профессор Бальтазар навсегда в ней разочаруется.

Годы учебы пройдут впустую, а блестящее будущее обернется провалом.

Профессию Сента выбрала в возрасте десяти лет, когда жила на ферме родителей в деревушке Нижние Бураки.

Тогда она впервые увидела призрака.

Светящийся силуэт в окровавленном саване выплыл из дверей заброшенного хлева в час, когда небо чернеет, и зажигаются первые звезды, а деревенские детишки собираются у коровника, чтобы поиграть в «раздолбай-угол».

Призрак, как и полагается, исправно гремел цепями, скрежетал зубами и завывал на все лады.

Колыхаясь, он протаскился через грядки. Помидоры разом пожухли, свекольная ботва поникла, как от заморозков, а на веточках укропа засеребрился иней.

Собаки завyli, старый мерин забился в стойле.

Дети испуганно притихли, а потом разом вскочили на ноги, завопили и разбежались по дворам жаловаться родителям.

Сента же увязалась за призраком и бродила за ним по деревне, пока не прокричал петух, и призрака не унесло порывом ветра – до следующей ночи.

Дома ее за отлучку не ругали; родители привыкли к выходкам младшей дочери. В деревне Сенту считали «лунной» девочкой. Так жители Нижних Бураков называют тех, кто совершает необъяснимые поступки, заговаривается и не интересуется повседневными заботами, вроде прополки сорняков и уничтожения крюкохвосток.

На первый взгляд ничего «лунного» в Сенте не было. Ни льняных волос, ни бледного вида, ни хрупкого стана, ни белоснежного платья.

Сента росла голенастой, резвой. Густые русые локоны не поддавались гребню, загорелый нос усыпали веснушки, а платьям она предпочитала рубашку и брюки.

Но Сента отличалась от остальных детей тем, что хотела знать все на свете и задавала много странных вопросов. Например, какое настроение у солнца по утрам? Какая магия самая полезная – ферромагия, магия железа, фламмагия – магия огня, или витамагия – магия всего, что цветет и зеленеет? А какие еще бывают виды магии? Почему свекла красная, а репа – желтая? Почему мертвые не всегда остаются в могилах?

Родители вздохнули с облегчением, когда отправили ее в школу. Но деревенский учитель скоро вспылал к Сенте острой неприязнью, потому что не знал ответов на все ее вопросы, а дураком выглядеть не любил.

Сента взялась изучать тайны мира самостоятельно. Читала, слушала, наблюдала, и даже порой пробовала на вкус. Иначе как бы она узнала, чем отличаются черные камни от белых, кроме цвета? (У черных камней привкус сажи, если вам интересно, а у белых – мела. В процессе исследования Сента сломала зуб – ее первая жертва во имя науки).

Призрак, разумеется, ее заворожил. Сенте очень хотелось узнать, откуда он пришел, куда испарился, почему у него такой дурной характер, и нельзя ли ему чем-то помочь. Но никто из соседей и родственников не смог ответить на ее вопросы – их волновало другое.

Деревенские держали совет.

Появление призрака – не к добру. Стоит хоть одной нечисти завестись окрест, как через месяц их уже уйма шастает. В банях скребутся домовые, на чердаках швыряются вещами буйные духи, а банши так и норовят забраться ночью в отхожее место и истошно завизжать в тот момент, когда ты сидишь со спущенными штанами и занят серьезным делом, не терпящим суеты.

Нечисть портит посевы, пугает скот и в целом приносит убыток и раздражение.

С каждым годом призраков в Эленвейле становится все больше. Магическое производство оставляет отходы. Маги проводят исследования, ставят эксперименты или просто чуют, а простой люд расхлебывай. Современные призраки – магический мусор. Есть еще старые, легендарные призраки, но они нынче встречаются редко.

Староста составил жалобу и отправился в город за подмогой.

На следующий день прибыла охотница за привидениями. Себя она называла «экстерминатором паранормальных импринтов», но деревенские таких слов отроду не слыхали и повторить не смогли. И потому уважительно обращались к ней «госпожа ведьма».

Госпожа Лотус отличалась высоким ростом, ступала твердо, по-мужски. Седые волосы носила коротко, одевалась в черное и кожаное. С собой привезла саквояж, полный магических шутовин.

К тому времени бродячий призрак успел уничтожить половину урожая и заунывными воплями довел до истерики деревенских собак, а старосту – до заикания.

Госпожа Лотус быстро разделалась с фантомом. Двумя взмахами рук сплела в воздухе магическую сеть, в которую тот и влетел на полном ходу. Жалобно скуля, растаял и осел на призрачных паутинках искрящимися каплями росы.

«Эктоплазма», – пояснила госпожа Лотус.

После чего собрала росинки в пробирку, запечатала ее магической печатью, спрятала в саквояж и охотно согласилась пропустить кружку пива в трактире, который держал старший брат Сенты.

Там-то девочка и атаковала госпожу Лотус вопросами.

Сента узнала, что призрак относился к классу ментальных импринтов и был порождением пьяного бреда мага из соседнего города. Попросту говоря – оживший кошмар алкоголика, страдающего от белой горячки.

Также Сента выяснила, что охотников за привидениями готовят в столичной Академии, и мигом решила туда поступить.

Ей казалось, что узнав тайны потустороннего, она получит ключ к пониманию сиюстороннего. Ведь призракам ведомо все, что происходит в гуще и за пределами бытия, они настойчивы и не знают преград. И у каждого есть своя удивительная история, которую Сенте очень хотелось узнать.

Потом были годы споров с родителями, зубрежка, вступительные экзамены, переезд в столицу, полуголодная, но веселая студенческая жизнь в пансионе.

Она стала одеваться, говорить и держать себя по-городскому – сдержанно, невозмутимо. Приучила себя задавать вопросы обдуманно (оказалось, профессора тоже не желают выглядеть дураками и излишне любознательные студенты вызывают у них изжогу).

Сента быстро сообразила, что лишний раз лучше не выделяться, но строго следовать указаниям и протоколам. Она научилась относиться к фантомам без восторженности, но с холодным любопытством – и скоро стала лучшей на потоке.

На третьем курсе случилось непредвиденное: Сента влюбилась в профессора Бальтазара. Впрочем, как и половина других студенток курса, где готовили экстерминаторов призрачных манифестаций. В просторечии – охотников за привидениями.

Бальтазар завоевал ее сердце на первой же лекции. Молодой, гибкий, с черными волнистыми локонами, похожий больше на искусного фехтовальщика, нежели на именитого оккультиста, он стремительно вошел в зал и поднялся на кафедру. Солнце горело на начищенных пуговицах его черного академического мундира.

Девушки подались вперед и заулыбались. Парни тоже заулыбались, но с ехидцей.

А потом профессор заговорил и разом покориł всех без исключения.

Сента зачарованно слушала его вводную лекцию. Ей хотелось часто вздыхать и предаваться розовым девичьим мечтам, что в целом было ей несвойственно.

Бальтазар пленил ее недюжинным умом, но больше всего – пылом, с каким он рассказывал о своей профессии. Как же он отличался от высушенных ученых оккультистов, равнодушных ко всему на свете!

Профессору не было равных. Он мог бы зарабатывать огромные деньги, выбери он карьеру наемного борца с нежитью.

Но Бальтазар предпочел остаться в Академии, потому что мечтал вписать свое имя в историю магической науки, навсегда избавив мир от нечисти.

Сенту восхищала его цель, хоть она и не до конца ее разделяла. Ее больше интересовал процесс, а не результат.

И вот итог: выпускной трактат и выездная практика, куда Сента поедет напарницей профессора Бальтазара. Предстоит схватка с ее первым опасным фантомом – капитаном Фредериком ван дер Остом, подлецом, негодяем и грабителем. Который за годы в обличии призрака наверняка приобрел еще больше дурных привычек.

Простыми чарами с ним не справится: потребуется нечто особенное. Но именно для таких случаев профессор и создал *Вис Люминарис*, а Сента лично составляла для него заклинание окончательного развоплощения.

И тогда, чтобы подбодрить себя, она достала толстую тетрадь, открыла на нужной странице, скорчила зверскую физиономию и низким голосом произнесла первую формулу:

– *Диспело те, умбра малефика!* Я изгоняю тебя, злой дух! Ван дер Ост, тебе со мной не совладать!

Глава 2

Видавшая виды шхуна удирала в сторону Мерстада. Мачты стонали от нагрузки, паруса хлопали, как крылья перепуганной курицы. Последние отблески багрового заката придавали нелепой картине драматизма. Хоть плотно пиши. Заняться, что ли, живописью на досуге?

Немного помечтав о славе мариниста, капитан ван дер Ост продолжил со злорадным удовлетворением наблюдать за суетой матросов на палубе шхуны.

Солнце нырнуло за горизонт, опустилась беспокойная ночь, палубные огни горели не ярче светлячка, да и расстояние до судна было приличное. Обычный человек ни черта бы не разглядел, но у призраков есть некоторые преимущества. Сверхъестественная зоркость среди прочего. Хотя видел ван дер Ост вовсе не глазами. Ему даже подозрная труба не требуется, но все же приятно ощущать в руке ее тяжесть.

– Все паруса на ветер! – отчаянно вопил красномордый капитан шхуны, а его боцман, вместо того чтобы заниматься делом, пал на колени и начал возносить молитвы, время от времени прикладываясь лбом к доскам палубы.

Ван дер Ост покачал головой. Какой идиот ставит все паруса в шторм? Подобное позволено только кораблю-призраку. А шхуна вот-вот лишится мачты или опрокинется. Если ее раньше не выбросит на скалистую отмель. Куда этого олуха несет? Он пьян в стельку? Либо не знает здешних вод, а на лоцмане сэкономил.

Морячков можно пожалеть. Легко представить, какой ужас их охватил, когда облако тумана сгустилось и обратилось трехмачтовым галеоном с хищно изогнутым форштевнем и уродливой носовой фигурой. Истлевшие паруса и пляшущие огни святого Элмо на рангоутах сразу дали команде понять, с кем они имеют дело.

Ван дер Ост пробрала досада. Как бы то ни было, брать еще один грех на душу не хотелось. Хотя какая разница? За сотню с лишним лет их скопилось немерено, но все же их тяжесть не смогла утянуть «Морского дьявола» на дно.

– Забрать паруса! Положить руль на левый борт, – приказал он негромко. Помощник прокричал команду рулевым и матросам. За полторы сотни лет Фармунд успел хорошо изучить своего капитана и читал его мысли без слов.

Галеон снизил ход и лег на другой галс. Скоро огни шхуны растаяли в темноте.

Сейчас ее команда наверняка возносит благодарности Тритону за то, что избежала гибели по вине призрачного галеона. Рано радуются – с таким идиотом вместо капитана удача не на их стороне.

Налетел сильный шквал, нос судна зарылся в волну, в лицо капитана ударили соленые брызги.

«Они приятно холодят кожу, а ветер свеж и пахнет водорослями», твердо напомнил себе ван дер Ост и поверил, что чувствует сырость на щеках.

Став тенью, ты получаешь подобие всемогущества, но лишаешься куда большего.

Например, способности видеть, обонять и осязать мир во всех его красках. Сверхъестественное зрение и слух не восполняют потерю. Ведь чаще они показывают то, что ты бы предпочел и вовсе не видеть и не слышать.

Например, Фармунда в его нынешнем облики.

– Первый помощник, что за вид, черт вас поberi? – обрушился на него капитан. – Немедленно приведите себя в порядок. Вы на мостике, а не на погосте.

Помощник испуганно повернулся: под шляпой темнели провалы глазниц, с костей щек свисали лоскуты истлевшей кожи.

– Виноват, – пробормотал Фармунд, и через миг на ван дер Ост смущенно смотрел не мертвец, но щекастый здоровяк с детски-голубыми глазами.

– Так-то лучше. Не расслабляться, Фармунд! – рявкнул капитан для острстки.

Однако подумал сочувственно: захандрил парень, тает на глазах. Надо бы отвести его этой ночью в веселый дом, да найти ему сговорчивую и жадную девицу, которую не отпугнет запах тлена.

Капитан поскреб жесткую от соли бороду и подавил зевок. Под конец вахты его всегда клонило в сон – что тоже было воспоминанием, а не обычной человеческой усталостью.

Ничего, скоро он взбодрится. Сегодня третий день побывки на суше – пятнадцатой за сто пятьдесят лет. Краткие моменты, когда реальный мир пускал его в свои границы, больше не наполняли ван дер Оста надеждой. Но команда все еще радуется и предвкушает. Что ж, пусть парни повеселятся от души. Он не будет их удерживать.

В это десятилетие запредельные ветры принесли «Морского дьявола» в Мерстад.

Ван дер Ост еще при жизни любил этот старинный городок в уютной гавани. Особенно таверну «Золотой якорь» у рынка.

Вчера он обнаружил ее на своем месте. Продолжают ли там варить знаменитое темное пиво? Заглянуть, что ли, поностальгировать? Ведь рано или поздно наступит день, когда капитан, сойдя на берег, не узнает Мерстада. Быть может, обнаружит на его месте руины, или сверкающий огнями и сталью фантастический город будущего.

Время меняет все, но над призраками оно не властно. Нам, привидениям, время вообще ни к чему, подумал капитан цинично. Пустая выдумка, это время. Ну его к дьяволу!

Буря крепчала, палуба гарцевала под ногами, как норовистый жеребец. Ветер пронизывал до печенок, сыпал водяной пылью и свистел в снастях. Море ревело и стонало.

Капитан рассмеялся в лицо заклятому врагу и верному другу – славному крепкому шторму.

Только дьявольская непогода позволяла ему наслаждаться биением утраченной жизни.

– Шкоты на ветер! – проорал ван дер Ост, чувствуя, как его захватывает безумие.

Горе тому, кто станет на его пути! В такие ночи он сам становился штормом и повелителем пучин. Буря слушалась его покорно и говорила с ним. Ужасалась его ругательствам и богохульствам, но порой и сама отвечала крепким словом.

Но тут случилось странное. Рев ветра стих, и в наступившей тишине эхом прозвучали смутно знакомые слова, произнесенные сердитым девичьим голосом.

«Диспело те... Изгоняю тебя...»

Тело капитана скрутила судорога, он едва удержался на ногах, схватившись за леер.

И потом осознал другой звук – мерную череду глухих ударов. В своей груди.

Он так давно не слышал подобного, что не сразу понял, что это значит.

Биение сердца? Чушь! Он лишился сердца полторы сотни лет. А может, и не имел его никогда.

Тут на капитана обрушилось и другое, давно забытое.

Пронзительный холод. Сырость и липкость. Ощущение падения, когда палуба уходит из-под ног. Жаркий ток крови. Укол бодрящего страха.

Миг – и все прошло. Вновь свистел ветер, а дождь хлестал, не обжигая кожу. Галеон неся с волны на волну, порой скользя над водой.

Капитан недоумевал. Что за чертовщина с ним только что приключилась? Он сам по себе чертовщина! Бывают ли у привидений галлюцинации? Преследуют ли их другие привидения – помимо призраков прошлого?

Ван дер Ост помотал головой, подбодрил себя забористым ругательством.

Поднес руку к глазам, и, позволив себе скользнуть в нереальность, проследил, как тает плоть, обнажая рисунок костей. Прислушался и ощутил пустоту в грудной клетке.

Ничего не изменилось. Проклятие Эрмины все еще висит над ним. Но Эрмина давно истлела в могиле, а он еще существует. И будет существовать вечно, черт побери, в этом призрачном состоянии!

Ван дер Ост ощутил приступ такой сосущей тоски, что поскорей выбросил непонятный эпизод из головы.

Глава 3

Утро выдалось жарким, в карете стояла духота. Профессор Бальтазар согнал с дешевых верхних мест своих помощников Гуго и Уве и переселил их внутрь. Сам вместе с Сентой перебрался на крышу.

Дилижанс катил по тракту на Мерстад, упруго подпрыгивая на выбоинах. Пригревало яркое солнце, ветер качал ветки придорожных сосен, нес терпкий запах хвои, в который вплетались новые для Сенты йодистые нотки.

– Море близко, – магистр со вкусом втянул воздух полной грудью. – Скоро покажется пролив. Ты раньше видела море, Сента?

– Никогда, профессор. Моя семья живет далеко от побережья.

– Значит, и легенды о морских призраках у вас не рассказывают?

– Нет. У нас рассказывают сказки об оживших огородных пугалах. Но у меня высший балл по фольклористике, – торопливо добавила Сента.

Профессор весело прищурил глаза, сверкнули ровные зубы. Мимолетная улыбка полоснула ее по сердцу.

Сегодня Бальтазар казался Сенте умопомрачительно красивым. Дорожная кожаная куртка с серебряной вышивкой ладно облегает широкие плечи, ветер ерошит его темные локоны, а карие глаза сверкают вдохновенно.

– Тогда позволь рассказать тебе легенду о капитане-призраке. Она есть в папке с материалами, но ты вряд ли успела изучить ее за ночь, не так ли?

Сента прочитала материалы до последнего листочка, но ей так нравилось слушать рассказы профессора, что она помотала головой и развела руками.

Доклады не отличаются захватывающим языком и богатством деталей. А Бальтазар любой сухой параграф из учебника превращал в увлекательное повествование.

– Итак, Фредерик ван дер Ост, – начал профессор, вглядываясь в даль. – Жил сто пятьдесят лет назад. Имел лицензию королевского торгового морехода, но брался за любые контракты. На своем галеоне «Морской дьявол» доставлял из-за моря пряности и серебряные слитки, тюки шелка и чай. Переправлял научные экспедиции и дипломатов. Имея оружейную палубу, охотно ввязывался в драки. Бывало, грабил одинокие суденышки. Что сходило ему с рук – при дворе ван дер Оста ценили за безрассудную храбрость и нещепетильность.

Бальтазар покачал головой и усмехнулся.

– Настоящий морской сорвиголова, лишенный какой-либо чести и благородства – вот каким был Фредерик ван дер Ост. Шатался по морям в свое удовольствие, веселился, как черт, не думал о последствиях.

– Что же с ним случилось? – спросила Сента, жмурясь от удовольствия. Ветер трепал ее волосы, солнце припекало щеки, а она сидела бок о бок с профессором и слушала интересную историю, которую он рассказывал ей одной!

– Ван дер Ост влюбился. И эта любовь стала началом его конца. Занятно, что в легендах любовь часто предстает разрушительной силой – или силой возмездия.

– Любовь многогранна, – пробормотала Сента и вспыхнула. Ей показалось, что профессор глянул на нее с подозрением. Мог ли он догадываться о ее чувствах?

Но Бальтазар не стал дальше рассуждать о любви, а вернулся к легенде.

– Ван дер Ост доставлял домой ученого мужа. Тот возвращался из экспедиции в далекий жаркий Афар и вез королю магический изумруд, который отыскал в гробнице древнего царя. Ученого сопровождала его племянница Эрмина. Как только ван дер Ост увидел златокудрую красавицу, им овладела черная страсть. Он решил сделать Эрмину своей – даже против ее воли. Бурной ночью, когда молнии разрывали небо, неистовствовал ветер и гнал волны высотой с

дом, ван дер Ост заковал ее дядю в кандалы и бросил в трюм, а Эрмину запер в каюте до тех пор, пока она не согласится стать его женой.

У Сенты мурашки пробежали по коже. Голос профессора звучал низко, гипнотически. Перед ее глазами разворачивалась страшная картина: ночная буря, качка, перепуганная девушка и злоеший капитан со сверкающим похотью и злобой взглядом.

Она слышала рев шторма и хлопанье парусов, а солоноватый свежий запах, что нес ветер, стал таким сильным, что Сента ощутила на лице ледяные брызги.

Такова была магия голоса профессора. Либо же сказывалось то, что карета приближалась к Мерстаду, и теперь все вокруг говорило о близости морских просторов.

– Но Эрмина была умной девушкой и не чуждой магии. У нее остался изумруд, добытый в могиле царя-чародея. Эрмина прочитала древние папирусы и узнала тайну волшебного камня. Она вызвала скрытые в изумруде магические силы. Позволила капитану войти в ее каюту, и, когда охваченный похотью ван дер Ост принялся срывать с нее одежды, Эрмина прокляла его. Капитан обратился в бестелесный призрак, вся его команда стала привидениями, и его корабль ушел в измерение, лежащее за пределами реального мира.

– А Эрмина? Что с ней стало? Она погибла?!

– О нет! Галеон уже подошел к берегу. Эрмина прыгнула за борт и чудом сумела доплыть до пристани. Или не чудом – возможно, удержаться на плаву ей помог магический кристалл. Она прожила еще много лет в счастье и довольствии, вышла замуж за министра и стала придворной дамой.

– Постойте, – нахмурилась Сента. – А что стало с дядей девушки? С ученым, которого капитан заковал в кандалы?

– О его судьбе ничего не известно. Вероятно, он погиб либо остался пленником призрачного капитана. С той поры Ван дер Ост обречен бороздить океан. Лишь раз в десять лет он получает возможность сходить на берег на протяжении семи ночей убывающего серпа луны – до новолуния. Легенда утверждает, что, если капитан встретит девушку, которая согласится выйти за него замуж, невзирая на его прошлые грехи и черную душу, он получит свободу. Но это, конечно, заблуждение. Нельзя возродить призрака.

– Красивая и жуткая легенда, – вздохнула Сента.

Карету ощутимо потрянуло, и профессор придержал Сенту за талию, чтобы она не вывалилась. Его нога прижалась к ее ноге.

– Тебе нравятся легенды? – спросил он с улыбкой.

– Да, профессор. И сказки я тоже люблю, – призналась девушка, наслаждаясь миготом близости.

– Исследование фольклора – важная часть работы охотников за призраками, – кивнул Бальтазар. – В легендах можно найти полезные сведения о повадках нечисти.

– Я люблю сказки не только как источник информации. Они дают возможность увидеть мир иначе. Не знаю, понимаете ли вы, что я имею в виду... – Сента потупилась.

– Прекрасно понимаю! – профессор игриво толкнул девушку плечом. – Сказки правдивее жизни. Они – сама мудрость веков и точное отражение событий прошлого.

– Да, да! – загорелась Сента, ликуя, что Бальтазар ее понимает. – В сказках и легендах всегда понятно, что есть зло, а что есть добро. Историю можно переписать, приукрасить, а в сказках нет ничего лишнего. Я верю сказкам.

Профессор по-доброму рассмеялся.

– Ты очень милая девушка, Сента. Выпускница, без пяти минут лицензированная охотница за привидениями, но не утратила детской восторженности. Это комплимент. Меня поражают твой ум и проницательность. Я очень рад быть твоим наставником и не ошибся, когда взялся руководить твоей выпускной работой. Отчет об охоте за призрачным капитаном удачно дополнит ее. Вот увидишь, ты получишь золотой аттестат и приглашение служить при дворе.

Сенте показалось, что она сейчас умрет от счастья.

– Но смотри: вот и залив! Через десять минут мы въедем в Мерстад.

Карета выехала на пригорок. Слева раскинулся головокружительный простор.

«Море и правда бескрайнее! – восторженно подумала Сента, немного ошалев. – Перво-родная стихия, манящая и опасная. Колыбель легенд и дух приключений!»

Воды залива казались зелеными и прозрачными, как драгоценный камень. Но поднимался ветер, гладь морщилась и волновалась, закручивались буруны, отороченные белой пеной. Далеко, у линии горизонта, висела темная гряда облаков, и маячил одинокий треугольник паруса. Капитан суденышка спешил в укрытие.

– К вечеру разыграется шторм, – Бальтазар приложил к глазам ладонь козырьком. – Шторм случается каждую ночь, когда в гавань входит призрачный корабль, даже если днем стоит прекрасная погода. Ван дер Ост прожил жизнь, терзаемый страстями, и после смерти бури стали его постоянным спутником.

– Фантомная эманация сильных эмоций, – процитировала Сента определение из учебника «Природа паранормальных явлений».

– Совершенно верно. Садись, пять, – улыбнулся Бальтазар.

Дилижанс нырнул обратно в лес, скатился с горы, пересек шлагбаум заставы и загрохотал по булыжной мостовой.

Старые фахверковые дома, бронзовые памятники адмиралам, огромные ржавые якоря, украшающие бульвары, и лес мачт, торчащий из-за треугольных крыш и флюгеров – таким предстал Мерстад перед Сентой.

Однако в преуспевающем портовом городе не все было ладно. На дверях лавок висели тяжелые замки, у трактиров толпились задиристые матросы и угрюмые рыбаки в брезентовых плащах. Они сердились, спорили, размахивали руками.

Когда дилижанс остановился, профессор велел Гуго и Уве перенести чемоданы на постоянный двор и не смей прикладываться к выпивке.

А сам, взяв с собой Сенту, отправился на прием к бургомистру.

В просторном кабинете бургомистра Мальвейзера обнаружился и капитан порта, суровый усач Гривз.

– Надеюсь, вы освободите нас от напасти, от этого безбожника ван дер Оста, – говорил бургомистр, недовольно хмурясь. Угол его кабинета украшала начищенная корабельная рында, а на столе красовалась позолоченная модель парусника, которую Сенте очень хотелось потрогать.

– Уже две ночи его команда сходит на берег и будоражит весь город. Мы несем огромные убытки!

Бургомистр принялся перечислять, загибая толстые пальцы.

– Рыбаки не выходят на лов, опасаясь натолкнуться на «Морского дьявола», потому что встреча с ним в открытом море сулит гибель. Торговые суда по той же причине идут в другие порты, минуя Мерстад.

– Что творится в самом городе, когда команда призраков сходит на берег? – поинтересовался профессор.

– Форменные безобразия! – рявкнул усатый портовый начальник. – Чертовы духи шатаются по улицам, осаждают таверны, пристают к девушкам и почтенным домохозяйкам!

– А почему девушки и почтенные домохозяйки не сидят по ночам дома, в безопасности? – удивилась Сента.

Начальник порта покосился на нее и вздохнул.

– Бабы, что с них возьмешь, – проворчал он. – Потусторонней романтики им хочется, видите ли. Морской дьявол им, видите ли, по нраву. Его они хотят любить! Привидения пья-

ных моряков им милей добропорядочных лавочников. Сами напрашиваются на неприятности. Любезничают, заигрывают с призраками! Жалобы поступают от отцов и мужей горожанок, – добавил он торопливо. – Сами-то дамочки всем довольны.

Сента спрятала улыбку.

– Хорошо, – нетерпеливо вмешался профессор. – Мне нужен точный маршрут капитана Ван дер Оста. Чтобы устроить ловушку. Как только капитан будет обезврежен, его команда уgomонится.

– Вот, пожалуйста, – бургомистр передал профессору план города. – Вечером в залив приходит шторм. Среди волн появляется светящийся галеон и бросает якорь ровно полночь. Ван дер Ост первым сходит на берег, за ним его команда.

– Он разумен? Идет на контакт? Большинство призраков не имеют собственной воли, – пояснил профессор. – Делают и говорят одно и то же, как автоматы, проходят один и тот же путь. Либо молчат и совершают бессмысленные поступки.

– Ван дер Ост не склонен болтать попусту, но, сдается, призрак он сообразительный. Ругательства изрыгает замысловатые и к месту, – признал капитан порта. – Я себе даже парочку записал. Пригодятся.

– Это все осложняет, – нахмурился профессор. – Призрак, сохранивший разум, память и волю – редкое и опасное явление. Он способен причинить серьезный вред.

– Ван дер Ост бродит по городу до восьми склянок. Для сухопутных поясню: до четырех утра, до первого крика петуха. По улицам шатается бесцельно. Но неизменно проходит через площадь адмирала Олсена при первом ударе склянок. То бишь, в половину первого ночи. Там его поджидает толпа девиц, жаждущих освободить его от проклятия.

– Разве призрачный капитан их не пугает? – изумилась Сента. – Как он выглядит?

– Омерзительно выглядит! – рявкнул Гривз. – Высокий, крепкий малый. Полупрозрачный, как чертов туман. Мне довелось встретиться с ним взглядом, когда я попытался преградить ему дорогу в первый визит. Хотите верьте, хотите нет, барышня, но я чуть не обделался, как дитя малое, когда ван дер Ост взглянул на меня. Глаза у него словно угли. Насквозь меня прожгли, до самых печенок! Рожа у него, что у твоего дьявола. Нос крючком, скулы кожей обтянуты, как у черепа, подбородок вперед торчит, борода дыбом. И что бабы в таких находят, не пойму! Одет, он, конечно, щеголем. Но от него таким холодом повеяло, что я вмиг закочел и почти отдал богу душу. И его команда такая же, как на подбор... призрачные подлецы, право слово.

– Если девицы готовы освободить ван дер Оста от проклятия, почему же он все еще бродит по улицам? – Не знаю, – раздраженно откликнулся бургомистр. – Он этих девиц будто не видит. Право слово, я был бы только рад, если бы одна из них его охомутала и заставила остепениться. Но пока ничего не выходит. Профессор глянул на Сенту с упреком и она прикусила язык. Вопрос был глупым. – Вернуть призрака к жизни и уж тем более остепенить невозможно, – поучительно сказал профессор. – Байки об освобождении от проклятия силой любви не имеют под собой основания. Не беспокойтесь, мы знаем, что делать. Однако попрошу вас обеспечить безлюдье по предполагаемому маршруту капитана. Нам не нужны случайные жертвы. Прикажете барышням сидеть по домам.

– Вы уверены, что справитесь? – спросил бургомистр, а начальник порта скептически глянул на Сенту.

– Безусловно, – профессор поднялся, сворачивая план города в трубку. – Сегодня «Морской призрак» войдет в гавань в последний раз.

Глава 4

Остаток дня посвятили подготовке.

Профессор Бальтазар привел свою команду на Адмиральскую площадь, где решил устроить ловушку. Место казалось подходящим – круглый пятачок, окруженный домами. С набережной на площадь вела короткая улочка Якорная, где в полночь проходил призрачный капитан. Между темными от времени стенами виднелся кусок моря.

Посреди площади возвышался бронзовый памятник адмиралу Олсену. Бравый мореход, одетый в старинный камзол и треуголку, зорко вглядывался в просвет между домами, сложив руки на груди.

Профессор Бальтазар тщательно измерил площадь шагами, на ходу делая заметки в блокноте. Любопытные горожане стояли поодаль, бурно жестикулируя и переговариваясь. Они предвещали ученым людям бесславную гибель от рук призраков.

Сента помогала профессору, а Уве и Гуго перекидывались шуточками и заигрывали с рыбаками.

Произведя необходимые расчеты, Бальтазар принялся опрашивать свидетелей, чтобы создать профиль призрака и подобрать подходящие заклинания.

Сента отпросилась у профессора и отправилась исследовать Мерстад. Она опасалась, что Бальтазар заметит ее беспокойство, и надеялась, что прогулка поможет ей привести мысли в порядок.

Повод волноваться был нешуточный.

Капитан ван дер Ост станет ее первым высшим призраком. Иные экстерминаторы за всю жизнь с подобными не сталкиваются, а ей вот повезло.

Но радоваться везению больше не получалось. Высшие призраки обладают невиданной силой. Одно их появление парализует человека ужасом. Противостоять капитану с ее опытом – все равно что охотнику на кроликов выйти против саблезубого тигра. А вдруг она забудет, чему ее научили? Спасует, подведет профессора?

Но Бальтазар верит в нее. Она лучшая студентка на потоке! Профессор хочет, чтобы она раздвинула рамки академической программы, вошла в число тех исследователей паранормального, кто готов к любым неожиданностям. И разве можно сомневаться в профессоре?

Кипя от нервного возбуждения, Сента бродила по извилистым улочкам, дышала ароматами портового города, в котором смешались запахи специй и гнилой чешуи, водорослей и ракушечника. Заглядывала в лавки и надолго застряла в магазинчике картографа.

Познакомилась с отставным моряком Бумброком. Устроившись на бочке под акацией, он продавал сети и плетеные корзины, а пока не было покупателей, вязал ради развлечения морские узлы – и предложил научить Сенту этой премудрости.

Девушка сражалась с просмоленным канатом, слушала байки Бумброка о летучих кальмарах и голосистых сиренах, и старалась отвлечься от мысли о том, что ей предстоит.

В городе было душно, неподвижный воздух словно загустел. Облака затянули небо. Свет начал гаснуть. – Пора по домам, – сказал Бумброк и принялся собирать свой товар. – Ночь близко. А буря еще ближе. Удачи тебе, девушка. Сдается, не так страшен Ван дер Ост как его малюют. Он ведь славный был мореход... А теперь, выходит, вечный бродяга, морская душа. Часть моря. А море ведь не может быть злым, как человек злым бывает. Если оно кого и погубит, то ненароком, потому как стихия, до конца неподвластная человеку. Но не переживай! Коли все плохо для тебя кончится, то у нас в городе есть уютное кладбище у стоянки старых кораблей.

– Спасибо, – Сента проглотила комок в горле, очень расстроенная таким напутствием.

На лоб упала первая капля. А потом налетел шквал, закачал ветки акации, загремел водосточными трубами, и хлынул дождь.

Бумброк ушел, а Сента побежала в дом, где поселили команду охотников за привидениями.

Позицию заняли за четверть часа до полуночи.

На месте, где Якорная улица вливалась в площадь, слева от памятника, профессор установил сети – пока невидимые. Их расположение можно было угадать лишь по магическим знакам, неприметно нанесенным особым мелом на стенах и мостовой.

Эти знаки нельзя было смыть простой водой, которая теперь так и хлестала с черного неба.

Сента озябла под клеенчатым плащом и зюйдвесткой – подходящими нарядами ученых снабдил начальник порта.

Дождь лупил, как кулаками, в железные крыши. Мокрый ветер бил в лицо и раскачивал фонари, желтые круги скакали по блестящей от воды брусчатке. Дома защищали площадь от норд-оста, но страшно представить, что творилось на набережной. Оттуда доносился глухой рев волн.

Время от времени сверкали яркие молнии, от грома замирало сердце.

Ни один корабль не выйдет в море в такую бурю – кроме того, кому не страшны земные ураганы, ибо он обречен бороздить океаны запределья.

Жители укрылись в домах и крепко-накрепко заперли двери. Даже отчаянные девицы не показывались. Половина из них уже слегла с насморком после предыдущих ночных вылазок. Вторая половина усвоила урок – сопли и кашель не пристали романтическому образу невесты капитана-призрака.

Сенту била сильная дрожь, но она изо всех сил храбрилась. Уве и Гуго притихли и жались друг к другу. Время от времени они натягивали плащи до бровей и чем-то булькали – возможно, ромом из припрятанных флажек.

Профессору Бальтазару буря была нипочем. Он стоял перед постаментом в той же героической позе, что и бронзовый адмирал – сложив руки на груди – и зорко всматривался в темноту.

– Выше нос, Сента! – сказал он громко, перекрикивая вой ветра. – Конечно, каждый рад выслеживать привидений в старых замках, где есть жаркие каминные и дворецкий подносит горячее вино. Но нам выпала великая удача – увидеть и поймать настоящего исторического призрака, героя легенды! Да еще первой категории, ставшего жертвой проклятия! Подобные подвиги во имя науки и магии попадают в учебники.

– Конечно, профессор! Я радуюсь! – прокричала в ответ Сента, стараясь не прикусить язык – зубы клацали от холода.

Над городом, прорываясь сквозь рев бури, пронесся гулкий звон колокола.

– Полночь! – воскликнул профессор.

И тут же с набережной послышался испуганный крик дозорного:

– «Морской дьявол» идет к причалу!

– Вот он! – профессор простер руку к просвету между домами.

В черноте морского простора возник светящийся силуэт трехмачтового галеона, который шел под всеми парусами.

Море в этот миг поднялось высокой волной, и судно зависло на его гребне.

Истрепанные временем паруса напоминали паутину, но раздувались и хлопали под напором ветра. Галеон словно парил над городом, и на миг Сента испугалась, что сейчас он взмоет еще выше, к клочковатым тучам, проплывет над крышами и обрушится на город.

Но волна опала, галеон мягко опустился и скрылся за домами. Дождь вдруг затих, умер и ветер, и наступила давящая тишина. Ночь оглохла и онемела. Затишье пугало страшнее, чем блеск молний и небесный грохот.

Загремела цепь, раздался всплеск, за ним деревянный стук.

– Отдали якорь и опустили сходни, – прошептал профессор. – «Морской дьявол» не остался на рейде, а пришвартовался. Уже скоро капитан будет тут. Соберись, Сента. Сейчас...

Она не успела спросить, что «сейчас», как появились первые предвестники явления потусторонних гостей.

Ключья и щупальца тумана поползли по Якорной улице. Туман светился бледным светом, тянулся дальше, к площади.

Потянуло таким леденящим холодом, что Сента мигом окоченела.

– Он приближается! – профессор широко расставил ноги и вздел руки, готовясь плести чары. С его правой ладони свисала цепочка, на конце болтался кристалл в затейливой серебряной оправе – артефакт *Вис Люминарис*.

Мысли Сенты прыгали и метались от ужаса к восхищению.

«Какой Бальтазар храбрый! Настоящий герой. Нет, настоящий ученый. Но что сейчас будет? Какая жуть нам явится? Ой, мамочки!»

Она заняла место чуть в стороне. Ее задача – подхватить и продолжить заклинание, отвлечь призрака, если он атакует Бальтазара и застанет его врасплох. Что вряд ли произойдет – профессор все хорошо рассчитал.

Тем не менее Сента бесшумно повторяла нужные заклинания. Только не оплошать! Только ничего не перепутать! От ее знаний зависит жизнь Бальтазара. И Уве, и Гуго... И ее собственная.

История появления призрака ван дер Оста на суше не упоминала жертвы, но команда профессора имела шанс заполнить этот пробел и попасть на страницы учебников параграфом в черной рамке.

Стена тумана приближалась. Он двигался неотвратимо, перекачивался и полз, как живое существо, и гнал перед собой волну смертельного ужаса.

– Боже милосердный, – прошептал Уве. Гуго лишь клацал зубами от холода и страха.

От напряжения у Сенты свело живот. Сердце колотилось так громко, что вибрировали колени. Но в то же время крепла ее уверенность, а в душе зародился охотничий азарт.

Из тумана выступила высокая фигура, и Сента впервые в жизни едва не лишилась чувств.

Глава 5

Широкоплечий статный мужчина вышагивал с небрежной надменностью. Одну руку он держал сложенной за спину, другой мерно размахивал.

Сента уже повидала немало привидений – безголовых, бесформенных, неприятных и откровенно жутких.

Она предполагала увидеть уродливое существо, быть может, скелет в истлевшем камзоле.

Но к ней приближался величественный мореплаватель. Нос с горбинкой, жесткий рот упрянца и выпирающий подбородок, обрамленный аккуратной черной бородой, заявляли о твердом характере.

Старомодный мундир с золотыми пуговицами сидел на нем ладно, брюки облегали длинные ноги, кожа сапог поблескивала в свете фонарей. Треугольную капитанскую шляпу он носил надвинутой на лоб.

Высокомерный Фредерик ван дер Ост выглядел... почти живым.

Если бы не мрачное выражение на его суровом лице. Если бы не голубоватое свечение, окутывающее его статную фигуру. Если бы не потусторонний блеск его глаз. И не ощущение ужаса и безудержной силы, которые он источал.

Призрак. Проклятый мертвец.

Стена тумана ползла за капитаном, в ней двигались прозрачные фигуры его моряков. Насчет них сомнений не оставалось – привидения. Сквозь бледную плоть и ткань рубашек просвечивали ребра, в лицах угадывались кости черепа. Скелет с боцманской дудкой на шее сохранил в посмертии роскошные седые усы.

Вели они себя как и обычные моряки, которые рады сойти на берег после долгого перехода. Толкались, хлопали друг друга по плечам, делали неприличные жесты и хохотали.

Но не издавали при этом ни звука, отчего походили на похоронную процессию безумцев.

Капитан надвигался неумолимо, и, казалось, не замечал четырех людей на его пути.

Профессор Бальтазар вышел вперед.

– Фредерик ван дер Ост! – выкрикнул он звучным голосом.

Затем набрал воздуха в грудь и отчетливо произнес первое заклинание, которое заставляет призрака застыть на месте.

– *Стагнате, фазма!* [лат. *Застынь, призрак!*]

Капитан остановился. Остановились и его моряки.

Ван дер Ост медленно повернул голову налево, направо. Обежал площадь невидящим взглядом. Свел брови, словно решал: послышалось ему или нет?

– *Стагнате, фазма!* – с еще большим напором выкрикнул профессор.

Капитан наклонил голову к плечу и растянул губы в жуткой усмешке.

– Где-то сухопутная крыса пищит, или мне послышалось? – произнес он низким голосом, вызывающим дрожь. Голос шел словно из ниоткуда и со всех сторон, и оставлял вибрирующее послезвучие.

У Сенты мороз прокатился по коже.

Профессор не потерял самообладания.

– *Инхибеам те, умбра!* – Бальтазар подкрепил заклинание сложным пассом. [лат. *Сдерживаю тебя, тень!*]

– Сколько пафоса, – призрак утомленно повел плечами. – *Ванус эс эт инептус, мизерабилис морталис.* [лат. *Ты тщеславен и нелеп, ничтожный смертный*] Как видишь, я тоже учил древнеиталийский в гимназии.

– Ого! – сказал профессор вполголоса. – Он отвечает разумно. А значит, сохранил личность. Весьма редкий и непростой случай.

– *Потес меос суавиари клунес*, – бросил призрак и отвернулся. [*лат. Поцелуй меня в зад*]
Кто-то – кажется, Уве, – робко хихикнул.

Сенте было не до смеха. Редкий случай? Единственный в истории!

Привидения бывают несдержанны на язык. Ругательства ничего не доказывают. Но капитан не откликнулся на заклинание! А это значит, что первоначальная тактика профессора не сработает.

Сента торопливо вспоминала протокол действий в случае схватки с полностью разумным фантомом.

Но тут все формулы разом вылетели из головы.

Ван дер Ост смотрел прямо на нее. Его взгляд, казалось, пронзал насквозь, и вызвал одновременно озноб и жар.

Наступила гробовая тишина.

Сента вытянулась, как струна и не могла пошевелиться – все мышцы окоченели. Она должна сплести сеть заклинания. Сделать то, что ждал от нее профессор. Но не могла!

– Девушка? – медленно и насмешливо произнес капитан своим странным рокочущим голосом – его звуки отозвались у нее в груди вибрацией.

Туман разом сгустился. А в следующий миг мерцающая высокая фигура оказалась вплотную к Сенте.

Капитан склонился к ней, и Сенту обдало свежим запахом смолы, морского ветра и чего-то неясного, но будоражащего. Быть может, то был аромат звезд над ночным морем. Или тропического ветра, запутавшегося в кливере.

Кровь зашумела в ушах, как буруны гибельного водоворота Мортстрем.

– Девушка, – повторил капитан. – Разумеется. Но в этот раз красивая. И храбрая.

Сента часто дышала. Она не могла отвести взгляда от глаз капитана. Их переливчатый блеск гипнотизировал.

– Впервые видишь призрака? – с обманчивой мягкостью произнес ван дер Ост.

– Таких грубиянов – впервые, – отрезала Сента, прежде чем поняла, что говорит.

Она должна произнести заклинание! Или все они погибнут.

Капитан рассмеялся рокочущим смехом, порождающим гулкое эхо.

– Ты не лезешь за словом в карман. Почему ты тут, девушка? Желаешь освободить Морского Дьявола от его проклятия?

– Я здесь, чтобы остановить тебя, ван дер Ост. Чтобы помочь тебе обрести покой, – отчеканила Сента, заметив, как профессор Бальтазар отчаянно подает ей из-за спины капитана сложные знаки.

«Говори с ним. Задержи его, пока я меняю локацию и фокусировку сети», – догадалась она.

– Ради тебя я готов прервать свой вековой путь, красавица, – ледяная насмешка в потустороннем голосе стала явной.

Ван дер Ост наклонился к ней. Сента едва устояла на месте.

Нужно взять себя в руки, твердила она мысленно. Но сердце сходило с ума, а дыхание давалось с трудом.

Это всего лишь призрак. Профессор расправится с ним. Нужно ему помочь!

Однако доселе ей не приходилось иметь дело со столь мощным фантомом. Который к тому же выглядел как прекрасный и властный мужчина.

Его грубовато-красивое, надменное лицо авантюриста и воина застыло в дюйме от ее собственного. Он пристально разглядывал Сенту, и живой интерес светился в его глазах.

Призраки не умеют так смотреть. Ничто живое их не интересует; они поглощены собственными посмертными горестями.

Ван дер Ост, несомненно, был весьма необычным призраком.

Горящий взгляд капитана, казалось, добрался до самых уголков ее души.

Сенту внезапно бросило в жар. Перед ней стоял мужчина, чья близость будоражила в ней неожиданные чувства. Но ее ум исследователя заставил ее прислушаться к себе.

Почему она впала в ступор? Что она испытывает? Страх и предвкушение. Томление... определенно, томление о чем-то, что пока было ей неизвестно. Волнение. Но не тягостное. А... какое-то другое. Как перед событием, которое меняет жизнь.

– Подари мне поцелуй, красавица, – тихо сказал ван дер Ост, и его голос теперь напоминал порыв ночного ветра, что предвещает бурю. – Лишь один поцелуй. Ради него я бороздил моря сотни лет. Потому что знал, что в конце пути встречу тебя.

– Не лукавьте, капитан, – упрямо сказала Сента, из последних сил стараясь сохранить самообладание. – Вы не могли этого знать.

Капитан захохотал, и от его смеха по телу прокатилась дрожь.

– Но ведь так говорят легенды. Или ты им не веришь?

– Верю, но у меня нет ни малейшего желания целоваться с первым встречным авантюристом. Еще чего!

«Молчи! – вопило сознание. – Зачем ты говоришь с призраком? Да еще о всякой ерунде! Плети заклинание! Давай! Дура!»

– Не только храбрая и красивая, но еще и с характером. Воистину, я не встречал подобной тебе за века.

Сента изумилась тому, как ускорился ее пульс при этих словах. При жизни капитан наверняка разбил немало девичьих сердец. Сейчас ей расточал любезности его призраком, но незамысловатые комплименты звучали как горькая истина. Может, потому, что они и были истиной. Капитан больше не насмехался. Он стал мрачен и серьезен.

Ван дер Ост медленно поднял руку. К лицу Сенты приблизилась крупная, загорелая кисть человека, знающего не понаслышке о тяжелом труде. На тыльной стороне выступала вена, которой Сенте вдруг захотелось коснуться.

Что она ощутит? Замогильный холод? Или силу и биение жизни страстного мужчины?

По его коже время от времени пробегали голубые всполохи.

Призрак, напомнила себе Сента. Это не человек. Однако она поддается его чарам. Неужто пала жертвой колдовства?

Тогда это – самое прекрасное колдовство на свете. Потому что оно заставляет ее чувствовать себя безрассудной и полной жизни.

Пальцы Ван дер Ост коснулись ее подбородка, ласково провели по щеке и задержались на скуле.

Сента ощутила тепло сильной мужской руки.

А потом ван дер Ост поцеловал ее.

Его руки крепко стиснули ее талию и сомкнулись на спине железным кольцом. Сента ощутила твердость его груди, жесткость его обветренных губ. Она почувствовала вкус смолы, соли и опасности.

У нее перехватило дыхание, а тело пронзил горячий поток – словно ее прошили мириады молний. Она неосознанно подалась навстречу поцелую.

– Сента! Отходи! – загремел голос профессора Бальтазара.

Она очнулась, дернулась и вырвалась – капитан не стал ее удерживать. Отступила на шаг. И еще на один. И еще.

– Сента. Вот как тебя зовут. Ты не уйдешь от меня, Сента. Мы, призраки, настойчивы, а сила нашего желания не сравнится с жалкими порывами смертных, – говорил капитан, надвигаясь. Он шагал ровно, непреклонно.

От него невозможно было убежать.

Сента запаниковала. Споткнулась, потеряла равновесие – и капитан рванулся вперед, словно желая удержать.

Но в этот миг перед ним возникла сверкающая решетка.

Профессор не терял времени. Он перефокусировал заклинание и поставил первую стену ловушки на пути призрака.

– Что за дьявол! – выругался ван дер Ост и с силой схватился за прутья.

В следующий миг посыпались искры, раздался треск, и тело ван дер Оста потеряло плотность. Теперь сквозь него Сента видела противоположную сторону площади, кипящую стену тумана, где застыли его матросы. Заклинание обездвижило их, а ветер шевелил, словно клочья дыма.

Ван дер Оста откинуло от решетки. Он зашатался как пьяный, повернулся.

– *Констрингере те! [Связываю тебя!]* – ликующе прокричал Бальтазар. Артефакт горел в его руках, как ярчайший маяк.

Капитана со всех сторон окружили плетения заклинаний.

Они стремительно сблизились и соединились в клетку, рассыпав фонтан искр.

Капитан взревел, и крик его был страшен.

– Чтоб тебя разорвало, смертный! – проорал он. – *Имбецилус хомо! Перите! [Идиот! Чтоб ты сдох!]*

– Смирись, фантом, – презрительно бросил профессор, подходя к клетке, из которой притихший капитан смотрел на своего захватчика с такой яростью, что кровь холодела в жилах.

– Все кончено.

Затем Бальтазар повернулся к призрачной команде.

– *Релинквере локум истум!* – рявкнул он. *[Покиньте это место!]*

Марево забурило, заклокотало и рассеялось. Вместе с ним исчезли и туманные фигуры. В просвет показалось море. Волны взметнулись на высоту домов и оглушительным громом ударили в набережную, перекинулись через парапет, пенная вода стремительно покатила по улице. Но, добежав до площади, потеряла силу и отступила.

В небе сверкнула молния и ударил оглушительный гром.

И все затихло.

Хлынул дождь – теплый, нестрашный, какой часто идет в это время года.

Морок рассеялся.

– Вот и все, – профессор откинул капюшон и подставил дождю разгоряченное лицо. – Мы поймали капитана. Сента, ты была выше всех похвал. Отвлекла, заговорила призрака. Пожертвовала собой, использовала женские чары. Нестандартный подход для исследователя, но он сработал. А я уж было испугался, что ты растерялась! Я отмечу твои заслуги в отчете. Гуго, Уве! Грузите клетку на повозку. Доставим капитана на место и будем изучать.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.